

У-68

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

УРАЗОВА Елена Измаиловна

ПРОБЛЕМЫ НАКОПЛЕНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТУРЦИИ

Специальность 08.00.17
Экономика развивающихся стран

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва-1991

Работа выполнена в Институте востоковедения АН СССР

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, профессор Ю.М. Осипов
доктор экономических наук, профессор Л.А. Фридман
доктор экономических наук, профессор Г.И. Чуфрин

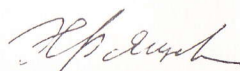
Ведущая организация – Всесоюзный научно-исследовательский
конъюнктурный институт МВЭС СССР

Защита состоится "29" ноября 1991 г. на заседании
специализированного совета по экономическим наукам
Д.003.01.05 при Институте востоковедения АН СССР
(Москва, ул.Рождественка, 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "28" октября 1991 г.

Ученый секретарь специализированного совета
по экономическим наукам при Институте вос-
токоведения АН СССР
кандидат экономических наук

Н.М. Хрящева

© Институт востоковедения АН СССР, 1991.

ВВЕДЕНИЕ

Среди наиболее сложных проблем, встающих перед освободившимися странами после того, как они приступают к переустройству прежних колониальных и полуколониальных структур и решению задач, связанных с ускорением экономического роста, на первый план повсеместно выдвигаются проблемы обеспечения необходимого накопления, изыскания имеющихся внутренних и внешних источников финансирования планов и программ социально-экономического развития.

За прошедшие после обретения политической независимости годы многими развивающимися странами достигнуты ощутимые сдвиги и в повышении нормы и массы накопления и в создании дееспособного финансового и денежно-кредитного механизма. Как известно, экономическое развитие большинства развивающихся стран происходит одновременно и при самом тесном взаимодействии с процессами распространения товарно-денежных отношений, сопровождается наполнением капиталистическим содержанием всех фаз расширенного воспроизводства. Хотя в основе последнего лежат прежде всего материально-вещественные факторы – сырьевые ресурсы, производственный аппарат, качество рабочей силы – важнейшее значение уже на начальных этапах капиталистической эволюции приобретает движение капитала в денежной форме. По мере вызревания капиталистических отношений, превращения капиталистического уклада в системообразующий, роль финансового и денежно-кредитного механизма в общественном воспроизводстве все более возрастает. Для развивающихся стран, где, как правило, расширение хозяйственной деятельности с самого начала жестко лимитируется недостаточностью как национальных, так и в особенности валютных платежных средств, необходимость создания

такого механизма ощущается особенно остро.

Проблемы, встающие перед развивающимися странами в условиях развертывания и углубления процессов НТР, требуют не только непрерывного наращивания капиталовложений, но одновременно достижения прогрессивных изменений в технологической структуре основных фондов во всех отраслях экономики, что невозможно без импорта дорогостоящих средств производства и научно-технических знаний.

Решение крайне сложных задач, связанных с финансово-кредитным обеспечением экономического роста происходит в развивающихся странах при самом активном участии государства, которому принадлежит ведущая и часто решающая роль как в повышении нормы накопления, так и в создании финансового и денежно-кредитного механизма для мобилизации и межотраслевого и межсекторского перераспределения внутренних и внешних источников ресурсов в соответствии с официально признанными приоритетами. При характерной для большинства развивающихся стран генетической слабости частнокапиталистического накопления и предпринимательства, его неготовности самостоятельно осуществлять крупные вложения в базовые народохозяйственные отрасли, государство в особенности на начальных этапах индустриализации наряду с осуществлением функций по мобилизации и распределению накоплений, принимает непосредственное участие в предпринимательской и инвестиционной деятельности, закладывая фундамент народохозяйственного комплекса и создавая условия для укрепления частного сектора и его последующего активного включения в процесс экономических преобразований.

Изучение богатейшего опыта развивающихся стран в хозяйственной и финансовой сферах представляет большой научный интерес, учитывая относительно короткие исторические сроки решения ими многих проблем и те огромные трудности, которые при этом преодолевались.

Не менее важна практическая сторона этого опыта в нынешний период, переживаемый советской экономикой, когда начат ее перевод с командно-распределительной системы хозяйствования и финансирования на рыночные принципы, требующий кардинальных изменений в деятельности всего финансового и кредитно-денежного механизма.

Ныне общепризнано, что требования, предъявляемые хозяйст-

венными системами, основанными на товарно-денежных отношениях и регулируемых законом стоимости, к институтам, призванным обеспечивать аккумуляцию денежных средств и кредитно-финансовое обслуживание народно-хозяйственного комплекса, являются обязательными и в принципе одинаковыми для всех общественных систем, независимо от их политической ориентации и особенностей социально-экономического устройства. Все позитивное, проверенное мировой практикой в области создания и функционирования финансовых и кредитно-банковских институтов, использования механизмов национальных и международных денежных рынков и рынков ссудных капиталов, заслуживает пристального внимания и изучения.

Опыт развивающихся стран в решении проблем накопления и финансирования представляет интерес еще и по той причине, что многие институты, приемы и методы финансового распределения и перераспределения заимствовались ими из практики промышленно развитых стран, в целом ряде случаев эти заимствования требовали определенного адаптационного периода, а на начальных фазах нередко отторгались ввиду отсутствия условий, инертности и противодействия отсталой среды. В то же время от способности к усвоению передового мирового опыта во многом зависят успехи экономического роста. Учет передового мирового опыта, как и внедрение современных технологий, является одним из важных факторов ускорения индустриализации в целом ряде развивающихся стран и в то же время — одной из причин их ускоряющейся дифференциации. Хотя большинство освободившихся стран в своем продвижении по пути к достижению экономической самостоятельности сталкивается со сходными проблемами, их объединение в одну типологическую общность становится все более условным. Исходные различия и разный потенциал при формировании национального производственного комплекса в ходе экономического развития дополняются все новыми. Решающее значение приобретает избранная стратегия развития, установки и конкретная деятельность правящих сил, направленная на воплощение их в жизнь. От этого во многом зависят и масштабы и результаты преобразований в отдельных развивающихся странах, темпы роста и структурные изменения в их экономиках, возможности укрепления их экономических и политических позиций в отношениях с внешним миром. Происходящая дифференциация развивающихся стран все более требует

их исследования не только на глобальном и региональном, но и на страновом уровнях.

В данной работе объектом такого исследования является Турция — одна из крупных стран ближневосточного региона, приграничное с СССР государство, которое в последние десятилетия привлекает к себе внимание исследователей своими усилиями, направленными на ускорение экономического развития, индустриализацию и модернизацию. Турция занимает особое место среди развивающихся стран — она была в числе первых бывших колоний и полуколоний, которые вышли на старт самостоятельного развития. После успешного завершения национально-освободительной борьбы Турция в 1923 г. была провозглашена суверенной республикой — таким образом, было одновременно покончено как с полуколониальной зависимостью, так и с феодально-теократической монархией. В 20–30-е годы в стране был проведен ряд весьма радикальных общественно-политических и экономических реформ, направленных на создание предпосылок и условий для ускорения капиталистического развития, общей модернизации и европеизации.

За последние 70 лет из отсталой аграрной страны Турция смогла превратиться в индустриально-аграрное государство, по-степенно по уровню развития сближающееся с такими странами Южной Европы, как Греция, Испания, Португалия и готовящееся в ближайшие годы также стать, как и они, полноправным членом ЕЭС. В 1990 г. ВВП Турции достиг почти 80 млрд.долл. (при населении в 56,5 млн.чел.) страна располагала уже достаточно развитым народнохозяйственным комплексом и относилась к числу стран с динамичной и в целом устойчиво развивающейся экономикой. Так же, как и для многих развивающихся стран, для Турции характерно расширение экономических функций государства, которому принадлежит ведущая и решающая роль в создании основ системы национального воспроизводства. Предпринимательская деятельность государства в сочетании со всеобъемлющим экономическим регулированием в последние десятилетия способствовала становлению современного частного предпринимательства, в том числе — крупного, и его все более активному включению в процесс индустриализации и модернизации страны. В рамках смешанной экономики, характерной для Турции, современное капиталистическое предпринимательство (в стране насчитывается около 500 круп-

ных и средних государственных, частных и смешанных компаний, во многих случаях с участием иностранного капитала) соседствует и уже часто взаимодействует с численно абсолютно преобладающим мелким производством, сохраняющим в большой степени традиционный и полутрадиционный характер.

Расширению и углублению процессов капиталистического накопления и воспроизводства в Турции в последние десятилетия способствовало привлечение внешних финансовых ресурсов, основная часть которых, начиная с 50-х годов, стала поступать из промышленно развитых капиталистических государств и международных финансовых организаций. Важную роль в решении задач, связанных с индустриализацией страны, сыграло также развитие в 60–80-е годы технико-экономического сотрудничества Турции с СССР и странами Восточной Европы. Привлечение внешних ресурсов позволило Турции поднять на более высокий уровень использование внутренних источников накопления, интенсифицировать развитие своих производительных сил. Не претендуя на всесторонний анализ обозначенных проблем, автор считает актуальной и важной саму их постановку. Дополнительную актуальность изучению турецкого феномена придает происходящее в последние годы расширение советско-турецких торгово-экономических связей. В 1990 г. товарооборот между двумя странами достиг около 1,5 млрд.долл. (против 420 млн. в 1985 г.). Турция занимает все более заметное место среди деловых партнеров нашего государства, направления и формы советско-турецкого сотрудничества постоянно расширяются, что отвечает не только долгосрочным интересам обеих сторон, но и ближневосточного региона в целом. Углубление знаний об особенностях и тенденциях развития турецкой экономики, позволяющее объективно оценивать ее текущее состояние, прогнозировать возможные перемены, является одним из условий повышения эффективности советско-турецких экономических связей.

Научная новизна данной диссертации заключается в том, что в ней впервые в отечественной туркологии комплексно рассматриваются такие важные составляющие экономического роста как накопление, инвестиционный процесс и основные источники его финансового обеспечения. Изучение турецких материалов, в том числе привлечение ранее не бывших в научном обороте первоисточников, позволило автору расширить рамки прежних представлений об

экономических процессах в Турции. В частности, была сделана попытка уточнить периодизацию как экономического процесса в целом, так и наметить основные этапы эволюции бюджетной и кредитно-банковской систем, инвестиционной деятельности государства, привлечения и использования внешних финансовых ресурсов. Кроме того в работе получили освещение некоторые до сих пор неизученные или малоизученные аспекты финансово-экономической и кредитной политики Турции в 80-е гг. В частности, применение различных принудительных или полупринудительных форм мобилизации ресурсов в государственный бюджет; использование для решения проблем финансирования объектов производственной и социальной инфраструктуры системы внебюджетных фондов; повышение роли местных бюджетов в финансировании коммунально-экономической сферы; некоторые особенности корпоративного сектора в связи с его выходом на рынок ценных бумаг; методы государственного регулирования частных инвестиций; некоторые особенности использования в экономике иностранных частных капиталов; методы, применяемые для регулирования внешней задолженности страны; и ряд других вопросов.

Целью данной работы является комплексный анализ внутренних и внешних финансовых источников накопления и экономического роста Турции в историческом разрезе, что предполагало постановку следующих конкретных задач:

- исследование основных тенденций и этапов самого экономического роста Турции, в процессе которого происходит расширение ее финансовой базы ;

- рассмотрение динамики и основных параметров денежного накопления, его факторов и источников - внутренних и внешних;

- характеристика особенностей инвестиционного процесса, тенденций, характерных для отраслевой и секторской структуры инвестиций; оценка участия в этом процессе государственного и частного секторов;

- рассмотрение эволюции бюджетной системы, выявления роли бюджетных ресурсов в финансировании экономики;

- оценка состояния налоговой системы страны и ее эффективности, как основного метода мобилизации бюджетных ресурсов, использования налоговых методов для регулирования социально-экономических процессов;

- выявление особенностей формирования и функционирования

турецкой кредитно-банковской системы, ее роли в аккумуляции свободных денежных капиталов и сбережений населения, их последующего использования для кредитования основных отраслей и секторов турецкой экономики;

- оценка состояния денежного рынка и процесса формирования рынка ценных бумаг, роли последнего в обеспечении финансовыми ресурсами государственного и частного секторов экономики;

- рассмотрение основных внешних источников финансирования, поступающих в турецкую экономику как в виде ссудного, так и частного предпринимательского капитала, оценка его роли в процессе накопления и экономического роста.

Научная и практическая значимость данной работы состоит в том, что содержащиеся в ней материалы и сделанные на их основе выводы могут быть использованы для изучения проблем накопления и финансирования как в отдельных развивающихся странах, так и в "третьем мире" в целом; работа поможет углублению знаний об экономике Турции, учету ее опыта в хозяйственной и финансово-кредитной сферах СССР. Результаты работы могут быть использованы в практической деятельности по налаживанию советско-турецкого торгово-экономического сотрудничества, в прогнозировании социально-экономических процессов в данной стране. Материалы диссертации могут быть также использованы в учебном процессе экономических и востоковедных ВУЗов.

Методологической основой диссертации является марксистско-ленинская экономическая теория и ее диалектический метод, требующий исторического подхода при анализе и оценке явлений общественной жизни, изучения всей совокупности конкретных фактов, выявления между ними причинно-следственных связей, общего и особенного.

Апробация работы. Многие материалы и основные положения диссертации были опубликованы в виде книг и статей в научных изданиях, имели положительные рецензии и отзывы специалистов. Основные результаты и выводы работы диссертанта получили апробацию в форме докладов и сообщений на научных конференциях и совещаниях в ИВ АН СССР, Институте балканистики Болгарской академии наук, а также записок и научных разработок, выполненных для практических организаций.

Источники и литература. Работа выполнена на основе фак-

тических и статистических материалов, в своей основной части почерпнутых из официальных источников. К ним относятся ряд изданий Государственного института статистики Турции, годовые отчеты и ежемесячные бюллетени Центрального банка Турецкой республики, тексты пятилетних планов и годовых программ, подготовленных турецкой государственной плановой организацией, проекты бюджетов и другие издания министерства финансов Турции и некоторые другие официальные издания. Важным источником экономической информации послужили также годовые отчеты и тематические публикации крупнейших объединений турецкого частного сектора, в частности Ассоциации промышленников и деловых людей Турции (ТЮСИАД), Союза торговых и промышленных палат и бирж Турции (ТОББ). Были использованы также турецкие конституции, экономическое и финансовое законодательство, а также тексты выступлений государственных деятелей страны, представителей ее делового мира, данные переписей и анкетных опросов, материалы прессы. Несмотря на наличие большого количества различных изданий объем публикуемой в Турции экономической информации остается недостаточным, в освещении ряда важных аспектов экономического роста, функционирования финансово-кредитной сферы имеются существенные пробелы. В некоторых случаях их удавалось восполнить с помощью данных статистических ежегодников и других изданий международных организаций (ООН, ЮНКТАД, МБРР, МВФ и некоторых др.). Значение этой группы источников состоит не только в том, что они позволяют уточнить или восполнить данные, отсутствующие в турецких публикациях, но и в том, что представляется возможность сопоставления показателей по Турции с показателями других стран, выявления ее типологической принадлежности и т.п.

Была также использована обширная советская и зарубежная научная литература по проблемам экономического развития, финансов и кредита, туркологии. Так, при рассмотрении проблем экономического роста и накопления автор руководствовался методологическими подходами и методами анализа, выработанными советскими экономистами. Наибольшую ценность в этом плане представляли коллективные монографии, опубликованные Институтом мировой экономики и международных отношений, а также Институтом востоковедения АН СССР, статьи и книги отдельных советс-

ких ученых — А.З. Арабаджяна, Г.Н. Ануловой, С.В. Брагинского, А.Е. Грановского, А.И. Динкевича, И.И. Егорова, В.М. Коллонтая, С.А. Кузмина, Ю.М. Осипова, Я.М. Певзнера, В.Г. Рас-
тянникова, Л.И. Рейснера, В.В. Рымалова, Н.А. Симония, С.И. Тильпанова, В.Л. Тятуненко, Л.А. Фридмана, Г.И. Чуфрина, В.Л. Шейниса, Г.К. Широкова, Н.П. Шмелева, А.Я. Эльянова, В.А. Яш-кина и др.

Что же касается проблем финансирования, то при разработке соответствующих разделов были использованы труды известных советских специалистов по зарубежным финансам и кредиту: А.В. Аникина, Ф.П. Быстрова, Л.Н. Красавиной, В.Б. Могутина, Г.П. Солюса, И.А. Трахтенберга, Л.И. Фрея, Р.М. Энтова и др.

Фундамент исследования финансово-кредитных проблем развивающихся стран был заложен в нашей науке после выхода коллективных монографий, выполненных почти в одно время в Институте востоковедения АН СССР под руководством А.И. Динкевича и в Научно-исследовательском финансовом институте Министерства финансов СССР под редакцией и при участии Ю.М. Осипова. Это направление получило развитие в ряде региональных и страноведческих исследований, среди которых для данной работы представляли наибольший интерес монографии В.Я. Архипова, В.Я. Белокре-
ницкого, С.А. Былинца, Н.М. Гуревича, В.Е. Ганковского, И.В. Жмуды, В.Н. Жолобова, С.Н. Каменева, С.Н. Кособчук, О.В. Ма-
лярова, А.П. Мурановой, Э.Д. Рябининой, С.Л. Стоклицкого и др.

Первостепенное значение при разработке темы данного исследования имело использование результатов научных работ советских туркологов, которыми обобщен и проанализирован большой матери-
ал по истории и экономике Турецкой республики. В ряде этих ра-
бот в той или иной степени затрагиваются и проблемы накопления,
финансов и банковской деятельности. Особенно важными для авто-
ра были труды туркологов, в которых дана общая оценка пройден-
ного Турцией пути и тенденций ее развития. К числу таких трудов
относится коллективная монография "Капитализм в Турции. Соци-
ально-экономическое развитие в 50-80-х годах" (под редакцией
П.П. Моисеева), выполненная в секторе Турции ИВ АН СССР. Автор
использовал также книги и статьи И.А. Алибекова, Д.И. Велиева,
В.И. Данилова, Б.М. Данцига, Д.Е. Еремеева, С.М. Иванова, А.Г.
Инджикяна, Н.Г. Киреева, М.С. Мейера, А.Ф. Миллера, П.П. Моисе-
ева, А.Д. Новичева, С.Ф. Орешковой, Б.М. Поцхверия, В.А. Сково-

роды, Г.И. Старченкова, И.Ф. Черникова и др. Большой фактический материал по турецкой экономической истории и проблемам развития капитализма в Турции содержат работы Ю.Н. Розалиева, однако многие его выводы носят спорный характер.

Большая монографическая литература, освещающая общие и частные вопросы экономического развития Турции и основные аспекты его финансирования, существует в самой Турции — здесь в последние десятилетия сложилась собственная экономическая школа, представленная десятками имен ученых, работающих в университетах страны, в первую очередь в **стамбульских** и **анкарских**. Большинство турецких ученых-экономистов является последователями и проводниками современных направлений западной политэкономии, сочетая это с выраженным экономическим национализмом. Авторами были критически использованы работы турецких ученых как общеэкономического содержания, так и по проблематике накопления, госфинансов и кредита. Среди них следует указать на монографии и статьи Д.Авджиоглу, Д.Алтара, Т.Артуна, Ю.Арслана, К.Булутоглу, Б.Гюрсыя, М.Дурдага, Г.Казган, Я.Кепенека, Я.Кючюка, А.Кылычбая, О.Ойяна, Н.Серина, О.Силиер, О.Тюреля, И.Тюрка, А.Тунджая, З.Хатипоглу, О.Улагая, Т.Чиллера, М.Чизакча, Ф.Эргина, М.Яша и некоторых др.

Ряд серьезных исследователей турецкой экономики работает в западных странах, автором, в частности, были использованы работы Г.Бартеля, Д.Ростоу, В.Хале, З.Хершлага, Е.Хирш, А.Крюгер, М.Фрая и некоторых др.

В структурном отношении диссертация состоит из введения, двух частей — в первой части три главы, во второй пять глав — заключения, примечаний, статистического приложения и списка источников и литературы, включающего свыше 400 наименований. Во введении освещается предмет и задачи исследования, содержится обзор основных источников и литературы. Часть первая посвящена рассмотрению основных тенденций экономического роста Турции, процесса накопления, особенностей инвестиционной деятельности. Во второй части работы последовательно рассматриваются турецкие государственный бюджет и налоговая система, структура и функционирование кредитно-банковской системы, формирование рынка ценных бумаг, использование в турецкой экономике иностранных ссудных и предпринимательских капиталов. Основные итоги работы подводятся в заключении.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая часть исследования посвящена рассмотрению основных макроэкономических процессов — экономического роста и капиталонакопления. Анализ проведен в историческом разрезе с особым вниманием к последним десятилетиям, когда наряду с количественными изменениями в турецкой экономике нарастают важные качественные сдвиги.

В главе первой рассматриваются характерные особенности экономического роста в республиканской Турции, который можно подразделить на два основных периода. Первый, охватывающий 1923–1962 гг., характеризуется как начальный и подготовительный. Его основное содержание состояло в ликвидации или преобразовании основных институтов прежней полуфеодальной и полуколониальной общественной и хозяйственной систем, в формировании предпосылок и институтов развития экономики на национальной основе. Под протекционистской защитой и при самом активном участии государства в этот период происходило становление современного капиталистического уклада, превращение его в системообразующий. Экономический рост, базировавшийся преимущественно на внутренних источниках, в этот период носил в основном экстенсивный характер и не сопровождался заметными структурными и технологическими сдвигами — продолжало доминировать отсталое сельское хозяйство, промышленность оставалась слабой — обе основные производственные отрасли не обеспечивали бывший в этот период еще сравнительно неразвитым внутренний спрос на основные производственные и потребительские товары, а сфера услуг функционировала преимущественно на традиционной основе.

Второй период, наступивший после введения в 1963 г. в экономическую жизнь планирования и еще пока не заверченный, характеризуется началом важных структурных сдвигов, повышением роли интенсивных факторов роста, связанных с внедрением в промышленные и аграрные отрасли и сферу услуг современных средств производства и технологий, ускорением преобразования традиционных общественных отношений в буржуазные, ускоряющимся интегрированием Турции в мировую хозяйственную систему. Важной вехой в экономическом развитии страны стало принятие

24 января 1980 г. программы экономической стабилизации, которая предусматривала расширение рыночных механизмов, отказ от всеобъемлющего государственного регулирования и регламентирования, переход от закрытой к открытой модели развития. Реализация этой программы позволила в довольно короткие сроки активизировать как внутренние, так и в особенности внешние факторы роста, форсировать структурные изменения в экономике. Начатые в 80-е годы преобразования по своей сути направлены на ускорение модернизации всей социально-экономической структуры по образцу развитых стран, в первую очередь стран Европейского Сообщества, в которое Турция готовится вступить в 90-ые годы. При рассмотрении динамики общественного продукта страны, объем которого за республиканский период в неизменных ценах возрос примерно в 25 раз (в среднедушевом исчислении - в 5 раз) отмечается большая неравномерность процесса экономического роста, связанная с неблагоприятным воздействием как внутренних (неурожаи, обострения внутривнутриполитической обстановки и т.п.), так и внешних факторов - прежде всего - циклических и структурных кризисов в мировом капиталистическом хозяйстве. Однако несмотря на нестабильность и на несбалансированность экономического роста, чередование спадов и подъемов, длительное преобладание экстенсивных методов и форм хозяйствования, негативное воздействие демографического фактора (среднегодовой прирост населения в последние десятилетия составлял 2,3-2,5%), Турции удалось достичь довольно значительных средних темпов роста, например, в 70-ых - 80-ых гг. они составляли около 4% в целом и 2% на душу населения. Поступательный рост общественного производства, ставший возможным благодаря таким факторам, как освоение природных ресурсов, внедрение современных технических и технологических достижений и передового опыта развитых стран, повышение общеобразовательного уровня населения и расширение подготовки кадров, сопровождался позитивными структурными изменениями, основным направлением которых стало относительное сокращение сельского хозяйства и рост промышленности и сферы услуг. Данная тенденция приобрела необратимый характер и была закреплена соответствующими установками для переходного периода ассоциации Турции с "общим рынком", согласно которым в 1995 г. доля промышленности в турецком ВВП должна составить 37%, услуг - 51%,

сельского хозяйства - 12%. Судя по результатам пятого пятилетнего плана (1985-1989) и наметкам шестого (1990-1994) достижение этих параметров является реальной задачей. Уже в 1989 г. турецким сельским хозяйством было создано 16,5%, промышленностью - 31,6%, сферой услуг - 51,9% ВВП. Структурные изменения происходят и в ведущих отраслях турецкой экономики, развитие которых сопровождается не только расширением и модернизацией уже существующих, но и созданием новых производств и отраслей, все возрастающей диверсификацией процесса общественного воспроизводства. Это находит проявление в расширении производства инвестиционных и промежуточных изделий, развитии агропромышленных комплексов, внедрении новых форм торговли, банковского обслуживания, в становлении индустрии туризма, широком инфраструктурном строительстве. Как показывают выполненные автором подсчеты, экономический рост в период 1967-1987 гг. достигался примерно в равной степени благодаря повышению производительности труда и расширению занятости. Однако роль этих факторов для различных отраслей турецкой экономики была неодинаковой. Если в сельском хозяйстве рост производительности труда и сопровождался относительным сокращением занятости, то в других народохозяйственных отраслях важное значение имело расширение использования рабочей силы. Тем не менее, Турция все еще сохраняет отсталую структуру занятости, характерную для развивающихся стран, например, в 1987 г. 56,5% всех занятых в стране приходилось на аграрный сектор, 29,7% - на сферу услуг и лишь 13,8% - на промышленность. Очень большим остается разрыв в производительности труда между отдельными отраслями турецкой экономики, а также степень отставания от уровня производительности труда в промышленно развитых странах. В 1984 г. средняя производительность труда в турецкой промышленности составляла лишь 14,7% от уровня США, 24,2% - в ФРГ, 31,3% - в Италии; производительность труда в сельском хозяйстве была еще ниже: 4,6%, 10,7%, 13,9% соответственно. Обобщающим показателем достигнутого Турцией уровня развития может служить ее среднедушевой доход, равный на конец 80-х гг. 1300 долл., что в 5-6 и более раз меньше уровня стран ЭЭС и ОЭСР, и в 2-3 раза - уровня так называемых новых индустриальных стран.

В главе второй рассматривается проблема накопления. Развитие производительных сил в Турции и постепенный перевод их на более современную техническую и технологическую основу, сопровождаемые ростом производительности труда и снижением производственных издержек, ростом прибавочной стоимости, создают предпосылки для расширения национального фонда накопления. Норма накопления, вплоть до начала 50-х гг. не превышавшая 9-10%, стала постепенно расти - в 70-е гг. она составляла уже в среднем 20%, а во второй половине 80-х - 25%. Повышение нормы накопления при относительно невысоком объеме общественного продукта достигалось за счет соответствующего сжатия фонда потребления. Для Турции, как и для большинства развивающихся стран, переживающих переходный период в своем развитии, характерно широкое использование принудительных методов при решении проблемы накопления, сохраняющего во многом все еще характер первоначального. Среди таких методов на первом месте - налоговое и ценовое перераспределение национального дохода. Если в городе расширение фонда накопления достигалось в основном с помощью налоговых методов, то в деревне преобладали методы неэквивалентного обмена, основанные на практике установления низких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и высоких - на промышленные товары и изделия. Для стимулирования роста частных накоплений и их производительного использования в Турции широко применялись методы бюджетного субсидирования, выделение частным предприятиям кредитов из государственных источников, а также длительно проводившаяся политика протекционизма, правовое регулирование в интересах частного капитала трудовых отношений, позволявшее ему поддерживать на высоком уровне степень эксплуатации рабочей силы, до минимума снижать издержки, связанные с выделением средств на заработную плату, и тем самым расширять накопление на сугубо капиталистической основе. Частнокапиталистическому накоплению способствовала также амортизационная политика.

Так же, как и во многих других развивающихся странах, с углублением промышленного переворота в Турции все более обостряется проблема обеспечения валютного компонента накопления - внутренняя база его формирования при отсутствии крупных запасов минерального сырья, ограниченных возможностях расширения экспорта сельскохозяйственной продукции, больших труднос-

тей, связанных с продвижением на мировой рынок промышленного экспорта. В этих условиях для обеспечения экономического роста и снижения дефицита внутренних накоплений неизбежным становится привлечение его внешних источников, которые в силу своей материально-вещественной структуры одновременно служат катализатором производительного использования внутренних ресурсов. Основным источником внешних ресурсов для турецкой экономики является иностранный ссудный капитал; приток частного предпринимательского капитала длительное время вплоть до 80-х гг. оставался незначительным. В то же время с поступлением иностранных ссудных капиталов начинает расти внешний долг и с наступлением сроков внесения процентных платежей и амортизации основных сумм возрастает утечка валютных ресурсов, что существенно сокращает национальный фонд накопления. Наряду с этим имеются и другие ограничители расширения и производительного использования фонда накопления, связанные с инфляцией, огромными масштабами теневой экономики, неэффективностью госсектора, низким уровнем использования имеющихся мощностей в промышленности и других отраслях, паразитическим потреблением имущих слоев и т.д. Достигнутая Турцией во второй половине 80-х гг. норма накопления (около 25%) является, по-видимому, предельной для страны, учитывая относительно невысокую величину ее среднедушевого дохода, низкий жизненный уровень большинства населения.

В главе третьей рассматривается стадия реализации накопления в народнохозяйственных инвестициях. Масштабы инвестиционного процесса в Турции значительно возрастают в послевоенные десятилетия, он охватывает все основные отрасли экономики и в большей или меньшей степени - все регионы страны. Основными его направлениями являются промышленность и производственная инфраструктура - в этих сферах основным субъектом инвестиционной деятельности выступало государство и государственный сектор. С начала 60-х гг. эта деятельность, проходившая в рамках пятилетних планов и годовых программ, была сосредоточена на наиболее капиталоемких объектах, с длительными сроками строительства и освоения мощностей, медленным оборотом капитала, ставших основной причиной нерентабельности многих государственных предприятий, их зависимости от бюджетного субсидирования и поступления кредитных ресурсов из внутренних и внешних

источников. В то же время государственная инвестиционная деятельность, позволявшая длительное время наращивать вложения во все народохозяйственные сферы и прежде всего – в базовые отрасли, явилась главным фактором развития производительных сил страны, благодаря ей создавались необходимые условия и предпосылки для роста частнокапиталистического предпринимательства, которое от первоначального инвестирования средств преимущественно лишь в наиболее быстро окупаемые и рентабельные сферы (торговля, жилищное строительство, отрасли легкой промышленности и т.п.), постепенно начало освоение всех других народохозяйственных отраслей. Новое соотношение сил

и инвестиционных возможностей государственного и частного секторов получило отражение в 80-ые годы в правительственных программах и текстах пятилетних планов и годовых программ. В них была закреплена линия на постепенное свертывание государственной инвестиционной деятельности, ограничение ее преимущественно сферами производственной и социальной инфраструктуры при одновременном расширении участия в инвестиционном процессе частного сектора.

В 80-е годы в соответствии с указанными установками происходит переориентация государственной инвестиционной политики – при общем сокращении государственных капиталовложений, основная их масса концентрируется на наиболее важных народохозяйственных участках: энергетике, транспорте и связи, ирригации и мелиорации, отраслях тяжелой промышленности, а также важнейших социальных сферах (образование и подготовка квалифицированных кадров, здравоохранение). В целях повышения рентабельности госсектора приоритетом стали пользоваться сравнительно небольшие, но быстро окупаемые объекты, ориентированные как на внутренний, так и на внешние рынки. Число выполняемых в госсекторе проектов было сокращено, а основная часть инвестиций была направлена на завершение начатых ранее строек, на модернизацию и расширение действующих предприятий. Одновременно в рамках организационной перестройки госсектора происходит его определенная децентрализация – повышается, в частности роль в финансировании государственных инвестиций, в особенности в отраслях коммунально-хозяйственной инфраструктуры, внебюджетных фондов и местных бюджетов.

Одновременно расширялась инвестиционная деятельность част-

ного сектора, сопровождавшаяся позитивными отраслевыми сдвигами – во второй половине 80-х гг. частными предприятиями было осуществлено уже свыше половины всех капиталовложений в промышленность. Их активности способствовало государственное стимулирование и регулирование, превратившееся в последние десятилетия в многоцелевую систему и направленное на создание максимально благоприятных условий для включения частных капиталов в процесс экономического развития, достижение позитивных структурных сдвигов в экономике, поддержку в этих целях частной инициативы, способствующей внедрению интенсивных факторов роста. Это стимулирование и регулирование достигается методами лицензионной политики, предусматривающей широкий перечень льгот, преимущественно в сфере налогообложения и кредитования. Система таких льгот периодически пересматривается в соответствии с изменением приоритетов и хозяйственных условий, создавая оптимальные возможности для снижения издержек, повышения прибыли и капитализации ее растущей части. В то же время право на пользование льготами, лимитированное определенным минимумом капитала компании и дифференцированными нормами самофинансирования в зависимости от отраслевой и региональной характеристик инвестиций, служит укреплению позиций в первую очередь наиболее крупных компаний. Лицензионное регулирование в Турции направлено не только на вложение капиталов в промышленность и инфраструктуру, но и на расширение промышленного экспорта, индустрии туризма, рост экспортной выручки, смягчение проблемы занятости, защиту окружающей среды.

Инвестиционный процесс в последние десятилетия сопровождается позитивными изменениями в технологической структуре валового капиталонакопления, в период 1980–1985 гг. удельный вес в нем машин и оборудования оценивался в 44,1%, промышленных зданий и сооружений – в 40,0%, жилищного строительства – в 15,9% (против 32,9, 47,2 и 19,9% соответственно в период 1961–1969 гг.).

Вторая часть работы включает в себя главы, в которых рассматриваются основные (внутренние и внешние) аспекты финансово-кредитного обеспечения экономического развития, содержится характеристика основных институтов турецкой перераспределительной системы.

В главе четвертой анализируется государственный бюджет

и важнейшие особенности и направления бюджетного финансирования турецкой экономики. После завоевания политического суверенитета государственный бюджет Турции стал основным источником финансирования экономической деятельности государства — формирования всех звеньев госсектора, реализации инвестиционных программ, субсидирования частного предпринимательства. Это стало возможным благодаря коренной перестройки самой бюджетной системы, обеспечившей централизацию ресурсов, унификацию основных источников доходов, укрепление их базы и преобразование налогов в соответствии с буржуазными принципами, введение регулярной отчетности исполнительной власти об использовании бюджетных средств и т.д. Однако расширению экономической и социальной функций государства с самого начала препятствовал ряд факторов — в первую очередь — быстрый и в отдельные периоды опережающий рост непроизводительных бюджетных ассигнований на военные цели, содержание карательных органов, бюрократического аппарата, а в последние десятилетия также и на стремительно растущие выплаты процентов по внутренним и внешним займам. В то же время в силу ряда особенностей государственного предпринимательства, поглощавшего огромные бюджетные и кредитные ресурсы, отдача от нее для бюджета постоянно была минимальной, а использование источников заемных средств носило в значительной мере безвозвратный характер. При тенденции к абсолютному и относительному росту, для динамики государственного бюджета были характерны периодические сжатия, связанные с ухудшением внутренней и внешней конъюнктуры, длительное время бюджетное перераспределение национального дохода поддерживалось на относительно низком уровне — вплоть до 70-х гг., за исключением отдельных лет, оно было ниже 20%, лишь в 80-е годы оно достигало 25%, а с учетом местных бюджетов и внебюджетных фондов — 30%. Рост бюджетного перераспределения так же, как и в других развивающихся странах, в Турции лимитировался объективными и субъективными моментами, обусловленными социально-экономической отсталостью и неразвитостью товарно-денежных отношений, относительно низкими величинами общественного продукта и национального дохода. С введением планирования в 60-е гг., активизацией экономической функции государства в бюджет были внесены существенные структурные изменения: расширена система присоединенных бюджетов,

право на формирование которых получил ряд государственных управлений и ведомств производственной и социальной инфраструктуры, в частности, водоснабжения и ирригации, шоссейных дорог, аэродромов и т.п., которые значительно подняли масштабы своей инвестиционной деятельности. В 60-е гг. бюджетная система из двухчленной (текущие и капитальные расходы) была преобразована в трехчленную — ее новым важным компонентом стали трансферты. Эти преобразования во многом были продиктованы расширением потребностей финансирования предприятий госсектора, в который бюджетные средства стали поступать по линии трансфертов. Трехчленная система наряду с правом, закрепленным конституцией, на пересмотр в течение года утвержденных межжлисом ассигнований обеспечивала правительству практически неограниченные возможности маневрирования при использовании бюджетных средств. В целом же за счет бюджета в 60-80-е гг. финансировалось от 30 до 45% всех государственных капиталовложений в экономику. 80-е годы отмечены появлением тенденции к децентрализации государственных финансов, связанной с расширением функций местных органов власти, в первую очередь муниципальных, и направленной на частичное переложение финансирования коммунальных и социально-экономических сфер на местные органы управления. Одновременно на внебюджетные фонды, подконтрольные непосредственно правительству, были возложены функции по финансированию инфраструктурного и жилищного строительства, национальной военной промышленности и т.п., а также по кредитованию и субсидированию частного сектора. Создание внебюджетных фондов, развернувшееся в середине 80-х гг., позволило турецким властям сдерживать рост основного бюджета путем сокращения его инвестиционных расходов, доля которых с 25% в 1980 г. понизилась до 15% в 1989 г. Соответственно доля текущих расходов выросла с 41 до 43%, а трансфертов — с 34 до 42%. Несмотря на значительный абсолютный и относительный рост последних, была существенно сокращена их часть, поступающая в систему государственного сектора, а высвобожденные ресурсы стали направляться службе государственного долга. Удельный вес ассигнований на долговые платежи в основном бюджете во второй половине 80-х годов достиг почти трети всех расходов.

Одной из наиболее острых проблем турецких госфинансов является проблема бюджетного дефицита и изыскания источников

его финансирования. Длительное время важнейшим из таких источников служили преимущественно средства Центрального банка, который под обязательства казны расширял масштабы дополнительной денежной эмиссии, что стало важнейшим фактором развития инфляции. С середины 80-х годов в качестве средства дефицитного финансирования стали все шире практиковаться выпуски на денежный рынок казначейских обязательств — краткосрочных (до 3-6 мес.) и высокодоходных. Развитие этой формы госкредита способствовало росту прослойки рантье, в то же время рост сумм погашения государственного внутреннего долга привел к еще большему обострению напряженности госбюджета.

В главе пятой отдельно анализируются основной источник бюджетного финансирования — налоги. В Турции доходы от государственных имуществ и предприятий традиционно формируют в среднем от 6 до 10% доходной части бюджетов всех уровней (центрального и местных) — остальная часть — более 80% ординарных доходов в основном состоит из различных налогов и сборов. В республиканский период турецкая налоговая система подвергалась неоднократным преобразованиям, основная цель которых состояла в том, чтобы сделать ее наиболее отвечающей как фискальным нуждам государственной власти, так и адекватной социально-экономическим условиям и требованиям развития. В качестве образцов брались элементы налоговых систем и методы налогообложения, используемые развитыми странами. В результате за прошедшие десятилетия из полуфеодальной и полумариатской, какой она была в последние десятилетия османского периода, турецкая налоговая система постепенно превратилась в современную, буржуазную. Ныне по своей структуре она близка к налоговым системам промышленно развитых стран Запада — основными ее элементами уже являются подоходные налоги и налог на добавленную стоимость. Наиболее важными вехами преобразования турецкой налоговой системы были:

- ликвидация в 1925 г. десятины (ашара) и откупной системы взимания налогов, которые были в Османской империи основными элементами налогообложения, сопровождавшаяся введением всевозможных видов косвенных налогов — акцизов, налогов на потребление и продажи, фискальных монополий, сборов и т.п.;

- реформа подоходного налогообложения в начале 50-х гг., положившая начало распространению современных видов и методов

подоходного и корпоративного налогообложения;

- налоговые преобразования в первой половине 80-х гг., затронувшие практически почти все налоги, ставки которых были пересмотрены, причем в целом ряде случаев — неоднократно, основными среди преобразований налоговой сферы в 80-х гг. стало введение в 1984 г. налога на добавленную стоимость, а также меры по укреплению и реорганизации налогового аппарата.

Эти мероприятия вели к расширению налоговой базы, их результатом был рост налоговых поступлений, который в то же время опирался на расширение товарно-денежных отношений, развитие современных форм предпринимательства, повышение численности лиц наемного труда, рост капиталистической прибыли, развитие мелкотоварного сектора как в городе, так и в деревне. Все эти процессы нашли свое проявление в повышении налогового перераспределения национального дохода (налоговой квоты). Составлявшее всего 9,0-9,5% в первой половине 20-х гг., 11% — в 50-е, 13% — в 60-е, оно во второй половине 70-х гг. достигло почти 20%. Однако в 80-е годы рост налогового перераспределения замедлился и даже несколько сократился, что было связано с возросшим использованием налогов в качестве одного из основных методов государственного регулирования экономического процесса. Одновременно фискальная функция налогов была ослаблена в результате широкомасштабного уклонения от налогов предпринимательских и имущих слоев.

Отмечая усиление многофункциональности налогов в Турции, следует в первую очередь отметить их использование для стимулирования частнокапиталистического накопления. Начиная с 60-х гг. практикуется предоставление предпринимателям, действующим в приоритетных отраслях и регионах, налоговых льгот и освобождений, таких как необлагаемый минимум инвестиций, освобождения и скидки при уплате таможенных пошлин, налогов на землю и строения, гербового и некоторых других сборов, становятся одним из основных методов государственного регулирования частных инвестиций.

В 70-80-ые гг. налоговые освобождения и скидки приобретают еще больший размах, получив широкое применение в качестве стимулятора межотраслевого и межрегионального перелива капитала в соответствии с установками и приоритетами турецких пятилетних планов и годовых программ. Наибольшие выгоды от

них извлекает крупный частный капитал, а также наиболее крупные землевладельцы и товаропроизводители аграрного сектора. В то же время облегчение налогового бремени для наиболее активной предпринимательской прослойки неизбежно сопровождалось его переложением на широкие слои населения — лиц наемного труда, мелких товаропроизводителей. Это достигалось как с помощью усиления обложения косвенными налогами товаров массового спроса, так и благодаря высоким тарифным ставкам личного подоходного налога. Рост бремени подоходного налога, взимаемого с жалования и заработной платы, достиг особенно большой степени во второй половине 70-х гг., когда в условиях сильной инфляции повышение номинальной величины заработной платы и жалования не сопровождалось соответствующим пересмотром тарифных ставок. По официальным данным, это позволило поднять удельный вес поступлений подоходного налога с заработной платы и жалования почти до 70% от общей массы поступлений по данному налогу. Лишь в середине 80-х гг. власти произвели пересмотр ставок подоходного налога, существенно понизив их как при обложении прибыли, так и заработной платы. Гражданское правительство в целях укрепления своих позиций в стране было вынуждено прибегнуть и к некоторым другим мерам социального маневрирования с использованием налогов, объявив их средством достижения справедливого распределения доходов. Крен был вновь сделан на усиление косвенных налогов, с этой целью, в частности, был введен налог на добавленную стоимость, ставки которого во второй половине 80-х гг. неоднократно повышались, а круг облагаемых им товаров постоянно расширялся.

Глава шестая посвящена кредитно-банковской системе и ее роли в мобилизации финансовых ресурсов и кредитовании основных отраслей экономики. Укрепление и развитие национальной кредитно-банковской системы после создания Турецкой республики было в числе первоочередных задач экономической политики правительства, оно сопровождалось вытеснением иностранных банков, которые доминировали в полуколониальной Османской империи. К 1936 г. число национальных банков возросло до 44, а иностранных — сократилось до 9 (против 9 и 14 в 1923 г., соответственно).

Важной вехой в экономическом развитии страны, в становлении национальной кредитно-банковской системы стало созда-

ние в 1930 г. Центрального банка Турецкой республики, наделенного эмиссионными функциями, правом контроля за деятельностью коммерческих банков, регулирования денежного обращения и валютных операций и рядом других функций, прежде выполнявшихся англо-французским Оттоманским банком. В первые десятилетия республики произошло формирование государственного сектора банковской системы — в значительной степени на бюджетные средства был создан ряд государственных отраслевых банков, на которые были возложены обязанности, связанные не только с обеспечением финансирования и кредитования государственных предприятий, но и руководством соответствующими ведущими народнохозяйственными отраслями и сферами в рамках государственного сектора. Государственные банки получили право кредитовать и частные предприятия, однако за исключением Сельскохозяйственного и Народного банков — первый стал основным источником организованного кредита для аграрной сферы, второй — для ремесел и мелких торгово-промышленных предприятий, организованных в кооперативы, — такое кредитование не получило широкого развития. Государственный сектор, занявший ведущие позиции в кредитно-банковской системе Турции, с самого начала стал наряду с бюджетом играть главную роль в реализации государственно-капиталистических мероприятий, финансировании общенациональных и отраслевых планов и программ экономического развития. Более длительным оказался процесс приобщения к участию в выполнении установок экономического развития частных турецких банков, также возникавших в 20–30-х гг. Первоначально они обслуживали преимущественно наиболее прибыльные сферы, в первую очередь — внутреннюю и внешнюю торговлю, посредничая в операциях торгово-ростовщического капитала, их связи с промышленностью ограничивались почти целиком краткосрочным кредитованием коммерческих сделок. Исключением был лишь Деловой банк, созданный в 1924 г. по инициативе К.Ататюрка как универсальное кредитное учреждение. Однако его возможности кредитования инвестиций или прямого участия в промышленности также были ограниченными. Лишь в послевоенный период с расширением масштабов частного предпринимательства, ростом его заинтересованности в создании и расширении промышленных предприятий по инициативе крупного турецкого бизнеса, при участии государства и западного капитала (который был представлен

МБРР) были созданы Банк промышленного развития Турции (1950г.) и Банк промышленных инвестиций и кредита (1962 г.), начавшие предоставление лировых и инвалютных долгосрочных и среднесрочных кредитов турецким промышленникам. Однако проблема кредитования частного сектора не была снята. Нехватка кредитных ресурсов ускорила начавшийся в 60-е гг. процесс слияния банковского и промышленного капитала, который происходил преимущественно в форме подчинения или приобретения отдельных коммерческих частных банков местными крупными торгово-промышленными холдинговыми объединениями — к началу 80-х гг. под контролем холдингов находилось уже 18 частных коммерческих банков из существовавших в это время 25. Интеграции большинства частных банков в структуры крупнейших турецких холдингов и семейных фирм способствовала проводившаяся государством кредитная политика. Государственная поддержка крупного частного предпринимательства в сфере кредита в 60-70-е гг. осуществлялась также в форме установления фиксированных процентных ставок, которая с расширением масштабов инфляционного процесса вела к понижению реальной цены кредита, которым в турецких условиях в максимальной степени мог воспользоваться преимущественно крупный капитал. При огромном превышении спроса над предложением на кредитные ресурсы, в особенности после перехода большинства частных коммерческих банков под контроль холдингов, ограничившего доступ к источникам организованного кредита для подавляющего большинства мелких и средних предприятий, в 70-80-е гг. в крупнейших городах страны оживилась деятельность частных банкиров и банкирских домов.

Ход развития банковского сектора, который в Турции продолжает оставаться основным и доминирующим звеном кредитно-банковской системы, сопровождается усилением процессов централизации и концентрации капитала. В 80-е гг. 6 из 65 действовавших в стране наиболее крупных банков владельцы более чем 80% ресурсов, в первую очередь, депозитных, и осуществляло примерно такую же долю кредитных и иных операций банковской системы. Этим же крупнейшим банкам — среди них государственный Сельскохозяйственный банк и частные — Деловой банк, Ак-банк, Гарантийный банк, Строительный кредитный банк, Турецкий торговый банк — принадлежало и свыше половины банковских отделений, общее число которых в стране на середину 1990 г.

достигало 6575 (в том числе, у 6 крупнейших банков их было 3791).

Большие изменения в кредитно-банковской системе Турции наметились в 80-е гг. С усилением рыночных начал и открытием экономики банковская сфера, денежный рынок в целом одними из первых стали объектами политики экономической либерализации, что способствовало повышению их роли в перераспределительном механизме и в процессе экономического развития в целом. Этому, в частности, способствовали децентрализация режима в отношении хранения и осуществления операций с валютными резервами, создание межбанковского денежного рынка, поощрение операций открытого рынка, купли-продажи государственных и частных бумаг, установление связей со стамбульской фондовой биржей и некоторыми зарубежными фондовыми биржами. Под влиянием конкуренции иностранных банков, число отделений которых в стране в результате политики "открытых дверей" по отношению к иностранному капиталу к концу 80-х гг. превышало 20 против 4 в их начале, турецкие банки расширили круг своих операций и повысили общий уровень обслуживания. Большинство банков осуществило свое техническое переоснащение — автоматизацию и компьютеризацию, развернулась деятельность по созданию банковской инфраструктуры, создаются условия для интеграции турецких банков в мировую банковскую систему. В то же время несмотря на происходящее укрепление и определенный динамизм, особенно в 80-е гг., турецкая кредитно-банковская система еще не преодолела своего отставания и пока еще не готова конкурировать на равных с банками ЕЭС. Узкой остается финансовая база банковского сектора. При существующем в стране низком уровне доходов большинства населения ее возможности привлекать сбережения остаются ограниченными; несмотря на высокие и регулярно пересматриваемые в соответствии с движением цен процентные ставки, объем привлекаемых банками депозитов остается недостаточным (хотя и достигает по отношению к ВВП более 30%), чтобы обеспечить ресурсы, необходимые для удовлетворения спроса денежного рынка. В кредитно-банковской системе кроме банков все еще очень слабо развиты другие звенья — страховые и пенсионные фонды, инвестиционные компании и тресты и т.п., слаба и сеть зарубежных отделений турецких банков — считанное их число, относящееся к Центральному и четырем

из шести наиболее крупных национальных банков, открыта в ФРГ, Англии, США и некоторых других странах. Но наиболее характерное проявление слабости турецкой кредитно-банковской системы состоит в том, что она не обладает необходимыми ресурсами для кредитования и других видов обслуживания предпринимателей всех отраслей, в первую очередь — промышленных. В условиях сильной инфляции, резкого превышения спроса на кредитные ресурсы над их предложением осуществленная в соответствии с требованиями рыночной экономики частичная отмена государственного регулирования процентных ставок привела в 80-е гг. к резкому росту цены кредита — не только номинальной, достигавшей 70-90 и более процентов годовых, но и реальной, поднявшейся, в среднем, с 10% в 1981 г. до 20% в 1985 г. и продолжавшей расти в последующие годы. Недоступность для большей части предпринимателей кредитных ресурсов стала одной из главных причин экономического спада в турецкой экономике в конце 80-х гг., а также углубления неравномерности регионального развития страны вследствие использования основной части ссудного фонда заемщиками наиболее развитых — Мраморноморского, Эгейского и Центрально-Анатолийского-регионов.

В целом же содержание и формы участия кредитно-банковской системы в финансировании экономического развития претерпели существенные изменения в республиканский период. Рост ресурсов государственных банков вместе с использованием бюджетных ресурсов обеспечил становление государственного сектора, превращение его в основную движущую силу индустриализации страны. Одновременно частный банковский капитал постепенно все более переключался от деятельности в традиционных сферах на обслуживание промышленного капитала. Этот процесс приобрел необратимый характер с развитием частного промышленного предпринимательства и образованием крупных торгово-промышленных объединений — холдинговых компаний, поставивших под свой контроль большинство частных банков. Формирование местного финансового капитала происходит при сохранении крайне узкой базы накопления денежных капиталов и формирования сбережений населения, огромного разрыва между спросом и предложением на кредитные ресурсы. Оттиснение от источников организованного кредита мелких и средних предприятий, сопровождающее этот процесс, наряду с другими негативными факторами, является причи-

ной значительного недоиспользования мощностей в промышленнос-ти и других отраслях. Одновременно расширяющийся приток в банковский сектор иностранного капитала имеет крайне противоре-чивые последствия, ведет к обострению конкуренции и усилению неустойчивости местных банков, в особенности — мелких и сред-них.

В главе седьмой рассматривается формирование и некоторые особенности функционирования в Турции рынка ценных бумаг. Создание такого рынка в Турции в силу объективных и субъек-тивных причин затянулось — вплоть до 80-х гг. его роль в мобили-зации ресурсов для финансирования инвестиций была незначи-тельной, как для государственного, так и, в особенности, для частного сектора. Выпуски государственных облигаций, начавши-еся еще в 30-е гг., в принудительном порядке размещались в банковской системе. С середины 60-х гг. при посредничестве Банка промышленного развития Турции, получила распростране-ние внебиржевая купля-продажа ценных бумаг частного сектора. В 70-е годы такими операциями стали заниматься и некоторые другие крупные коммерческие банки. Свое юридическое оформле-ние рынок ценных бумаг получил лишь в 1981 г., когда был из-дан закон, регулирующий операции с ценными бумагами, несколь-ко позже была реорганизована стамбульская фондовая биржа, из-даны законы, регламентирующие эмиссионную деятельность част-ных компаний, условия купли-продажи акций и облигаций. Все эти меры, хотя и вызвали некоторое оживление биржевых и вне-биржевых операций с ценными бумагами, но не привели к массо-вому выходу на рынок частного сектора, как и прежде в нем участвовали лишь наиболее крупные "открытые" компании. Сдер-живающее воздействие на развитие рынка ценных бумаг в Турции, как и в других развивающихся странах, оказывает несколько факторов. Это, прежде всего, замедленное формирование и мало-мощность самого корпоративного сектора в Турции — имея акци-онерную форму, дающую право на некоторые льготы, большинство турецких частных фирм, в том числе и относительно крупных, остаются собственностью одной семьи или нескольких компаньо-нов, также чаще всего связанных между собой родственными уза-ми и не заинтересованных в расширении круга акционеров. Эта черта турецкого бизнеса, в частности, проявляется в деятель-ности стамбульской биржи, на которой в 1986 г. из зарегист-

рированных 600 акционерных компаний, в биржевые котировочные списки внесли свои ценные бумаги лишь 40. Общий объем эмиссий, акций и облигаций частного сектора невелик – их отношение к ВВП в середине 80-х составляло всего около 2%. (для сравнения: в Англии этот показатель был равен 52%, в США – 65%). Другим важным фактором, поддерживающим низкий уровень развития рынка ценных бумаг, является общая ограниченность сбережений населения, его слабая информированность об условиях купли-продажи ценных бумаг. Большое влияние на решения при выборе объекта помещения сбережений оказывает инфляционная обстановка, делающая наименее привлекательными активы с фиксированным доходом. Обладавшие до последнего времени этим качеством (в конце 80-х гг. внедряются продажи ценные бумаги с подвижными ставками) акции и облигации турецких частных компаний при наличии альтернативных видов помещения сбережений (недвижимость, золото, иностранная валюта, а также банковские срочные вклады с высокими и подвижными процентными ставками, высокодоходные казначейские обязательства и т.п.) не пользовались спросом. По этой же причине мало успешными оказались и начатые во второй половине 80-х гг. операции по продаже населению акций и облигаций приватизируемых государственных предприятий. Гораздо большим спросом пользовались т.н. акции на участие в доходах, с высокими процентными ставками и короткими сроками погашения, выпущенные Фондом общественного участия в целях мобилизации средств для финансирования строительства ряда крупных инфраструктурных объектов, и "сертификаты на покупку жилья", продаваемые Жилищным фондом, владельцы которых пользуются правом на приобретение квартир в частную собственность. В целом же с помощью акций и облигаций в середине 80-х гг. турецкий денежный рынок привлекал лишь около 10% сбережений населения, помещаемых в финансовые активы, остальные 52% были вложены в банковские депозиты и 28% в покупку бон казначейства. Чтобы форсировать развитие рынка ценных бумаг, турецкие власти были вынуждены открыть на него широкий доступ иностранному капиталу, разрешить продажу турецких ценных бумаг на фондовых биржах промышленно развитых стран Европы и в Японии. С чисто финансовой точки зрения эти меры оказались весьма эффективными – только за 1989 г. приток в Турцию иностранных портфельных инвестиций вырос на 1,6 млрд. долл. Од-

нако расширение масштабов приобретения иностранным капиталом акций и облигаций турецких предприятий (особо повышенный интерес проявляется к приватизируемым государственным предприятиям) содержит возможность серьезных изменений в отношениях собственности, противоречащих национальным интересам страны. Нейтрализация этих тенденций делает неизбежной применение соответствующих мер государственного регулирования.

В восьмой главе рассматриваются валютные аспекты накопления, использование Турцией внешних источников финансирования развития экономики. Постоянная нехватка конвертируемых валют, собственные источники которой до конца 60-х гг. ограничивались почти исключительно лишь выручкой от экспорта узкого круга сельскохозяйственных товаров и минерального сырья, по мере расширения масштабов индустриализации стала жестким ограничителем экономического роста. В Турции, как и во многих других развивающихся странах, основным средством решения валютных проблем длительное время рассматривалась стратегия импортзамещения. Однако с расширением масштабов и целей индустриализации и появлением новых промышленных отраслей, зависящих от импортного сырья и оборудования, повышением импортного компонента инвестиций в инфраструктуру и добывающую промышленность выявилась ее бесперспективность. Уже в 70-е гг. Турцией был взят курс на расширение и диверсификацию экспорта, поощрение развития других внутренних источников валютных поступлений. Кардинальные меры в данном направлении были приняты в 80-е гг. – они включали в себя не только создание ряда необходимых условий для развития экспортных отраслей и производств, индустрии туризма, транзитной торговли и т.п., но и отмену прежних ограничений на операции коммерческих банков по привлечению валютных вкладов, принятие специальных мер стимулирования их притока при помощи курсовой и процентной политики. В результате Турции удалось добиться заметных сдвигов в динамике собственных валютных доходов – их среднегодовой прирост в 80-е гг. составил 12%, в том числе экспортной выручки – 14%, доходов от иностранного туризма – 22%, от транзитной торговли, поступлений от работающих за рубежом турецких граждан и строительно-подрядных компаний – 16%. Среднегодовой прирост валютных резервов в те же годы достиг 19%. Несмотря на заметное укрепление валютно-финансового положе-

ния Турция еще далека от достижения стабилизации в этой сфере, в особенности принимая во внимание растущий высокими темпами импорт, необходимость погашения огромных сумм по долговым обязательствам. Хроническая напряженность платежного баланса остается непреодоленной – Турция периодически переживает кризисы платежеспособности, разрешаемые путем отсрочек платежей или привлечения новых займов.

Привлечение внешних финансовых ресурсов, имевшее в первые десятилетия республики единичный характер, превращается в послевоенные годы в составную часть стратегии экономического роста, становится условием выполнения важнейших стратегических задач пятилетних планов. Расширение масштабов внутреннего капиталонакопления сопровождается увеличением массы капиталов, привлекаемых в страну из-за рубежа. Турция в послевоенные десятилетия неизменно входила в первую десятку стран-дебиторов "третьего мира", имея доступ практически ко всем основным источникам и видам западной помощи – в этом проявлялось и особое внимание к ней промышленно развитых стран Запада, первоначально продиктованное почти исключительно военно-стратегическими, а затем – все более также и экономическими интересами. Наряду с расширением притока внешних ресурсов происходила диверсификация их источников. В 50–60-е гг. поступление ссудного капитала из капиталистического мира осуществлялось по двум–трем каналам (правительственные займы на двусторонней основе, кредиты международных финансовых организаций и отдельных банков), то со второй половины 70-х гг. к ним прибавились кредиты банковских консорциумов, займы с рынков евровалют, из фондов нефтедобывающих стран Ближнего Востока и других источников. Большие изменения происходили и в условиях получаемых Турцией ссудных капиталов – если в 50–60-е гг. преобладали поступления по официальным каналам, преимущественно на льготной основе, то в последующем Турция в возрастающих объемах начинает пользоваться полуофициальными и частными источниками кредитов на сугубо коммерческих условиях, одновременно происходило их ужесточение и для средств, предоставляемых в виде помощи. В период 1984–1989 гг. доля внешних ресурсов, полученных Турцией по коммерческим каналам, достигала 80% против 45% в 1980–1983 гг. Основная масса внешних ресурсов, поступающих в турецкую экономику, предназначе-

на для вложений в основной капитал и имеет форму т.н. проектных кредитов. Для последних десятилетий была характерной тенденция повышения удельного веса (за счет сокращения программных кредитов и прекращения продовольственной помощи) проектных кредитов в общем потоке помощи Турции. Во второй половине 80-х гг. он превысил 80%, что можно считать показателем уровня использования внешних ресурсов непосредственно на цели индустриализации и модернизации турецкой экономики. Характерной чертой внешнего финансирования экономического развития Турции промышленно развитыми странами, которые выступают в качестве основных доноров, является ее коллективный характер – основная масса ресурсов поступает через Консорциум помощи Турции, в котором участвуют почти все страны ОЭСР, а также ведущие международные финансовые организации – МВФ и МБРР. Заключение и рекомендации последних имеют решающее значение при определении сумм и согласовании условий помощи. Консорциум, МВФ и МБРР постоянно используются Западом в качестве инструментов коллективного воздействия на формирование направления социально-экономического развития страны, а также в целом ряде случаев – для оказания давления на политические решения турецких правящих кругов. Основная часть внешних финансовых ресурсов поступает в распоряжение турецкого правительства или под его гарантию в государственные банки и затем распределяется среди государственных ведомств и организаций для выполнения соответствующих проектов. Часть помощи через частные инвестиционные банки предназначается частному сектору. В 70–80-е гг. постепенно возрастал объем внешних ресурсов, непосредственно поступающих в распоряжение отдельных наиболее крупных турецких компаний. Усиливается, в частности, использование ими возможности евровалютных денежных рынков. Широкомасштабное использование иностранных ссудных капиталов повлекло за собой рост внешней задолженности, которая в 1990 г. достигла 43 млрд.долл., из которых 84% относилось к государственному и 16% – к частному секторам. Во второй половине 80-х гг. Турция выделяла на долговые платежи по внешнему долгу в среднем около 9–10% ВВП и около 53% своей годовой валютной выручки от экспорта товаров и рабочей силы.

Наряду с иностранным ссудным капиталом Турция привлекает иностранный предпринимательский капитал. Вплоть до начала

80-х гг. его поступление количественно было очень небольшим и тормозилось как действовавшим валютным и правовым экономическим режимом, связанным с жестким государственным вмешательством и регламентацией, так и с некоторыми ограничениями его деятельности. С либерализацией в турецкой экономике, снявшей практически все прежние преграды и запреты и обеспечившей свободу деятельности иностранному капиталу, его активность стала быстро расти. Сумма его прямых вложений в турецкую экономику в конце 80-х гг. достигла 1,5 млрд. долл. против 60 млн. долл. в их начале. Иностраный капитал, действующий в подавляющем большинстве в совместных с турецким капиталом предприятиях, наиболее активен в отраслях обрабатывающей промышленности и сфере услуг, особенно в банковском секторе, индустрии туризма и торговле. Наряду с прямыми инвестициями с конца 80-х гг. возрастает, как уже отмечалось, приток в турецкую экономику портфельных инвестиций иностранного капитала. Рост притока иностранных прямых и портфельных инвестиций в турецкую экономику делает реальной возможность постепенного сокращения использования иностранного ссудного капитала, тем самым открывая перспективу уменьшения бремени внешней задолженности страны.

Заключение содержит некоторые обобщения по итогам проделанной работы. В течение почти 70 лет республиканского периода в турецкой экономике нарастал процесс развития и преобразования производительных сил на основе внедрения современных средств и методов производства. Основным содержанием этого процесса было углубление позитивных количественных и качественных изменений, причем после 60-х гг. интенсивные факторы роста постепенно превращаются в доминирующие. Как это имеет место и в других развивающихся странах, расширение масштабов промышленного переворота, которое в современных условиях, определяемых НТР, связано с освоением опыта и технических достижений развитых стран, с перевооружением всех отраслей хозяйства, сопровождалось повышением нормы накопления — за три последних десятилетия она возросла почти в два с половиной раза. Мобилизация внутренних накоплений и их производительное использование в особенности интенсифицируются после того как поступление в турецкую экономику внешних ресурсов начало увязываться со стратегическими установками пяти-

летних планов экономического развития. Привлечение иностранных ссудных капиталов позволило значительно расширить импорт средств производства, что оказало решающее влияние на качественное изменение основных фондов, а рост фондовооруженности труда способствовал повышению его производительности. Вместе с тем, воздействие привлечения внешних ресурсов на турецкую экономику было далеко не однозначным — с наступлением сроков погашения основных сумм и процентов, в особенности в связи с возрастанием доли ссудных капиталов, предоставляемой на коммерческих условиях, и снижением льготности западной помощи, эти выплаты превращаются в фактор прогрессирующего сокращения национального фонда накопления. Другим фактором, сдерживавшим на протяжении всего республиканского периода рост накопления, был очень высокий уровень непроизводительных расходов турецкого государства, прежде всего связанный с увеличением военных ассигнований, а также затрат на содержание полицейского и бюрократического аппарата. Эти основные так же, как и некоторые другие ограничители накопления, более полного его использования для производительных вложений и иных общественно полезных целей постоянно оказывали сдерживающее воздействие на социально-экономическое развитие страны, замедляли процессы модернизации турецкого общества, качественное изменение экономических и социально-культурных условий его развития.

Параллельно с экономическим ростом, расширением нормы и массы накопления, углублением товарно-денежных и капиталистических отношений в республиканский период развивалась и модернизировалась национальная перераспределительная система — ее финансовый и денежно-кредитный механизм — укреплялась финансовая база, совершенствовалось техническое и кадровое оснащение. Однако несмотря на очевидный прогресс, перераспределительная система страны, как и турецкое общество в целом, еще не преодолела в своем развитии переходного состояния — стадии, отделяющей традиционное общество от современного, индустриального. Ее преобразование по образцам развитых стран и значительное техническое переоснащение, все большее наполнение капиталистическим содержанием всех ее функций не привели еще ее к достижению освобождения от признаков отсталости, традиционных методов и подходов, напротив — в последние десяти-

тилетия она испытывает определенное влияние возрождаемого в регионе исламского фундаментализма. Серьезное воздействие на формы и результаты функционирования турецкой перераспределительной системы оказывает сохранение в турецкой экономике большого "теневое" сектора, который уклоняется от налоговых обязанностей, поглощает немалые ссудные ресурсы, распоряжается значительной частью валютных доходов. Живучесть теневой экономики, тесно переплетенной с торгово-ростовщической сферой, усиливается обстановкой хронической инфляции, более благоприятствующей не производительному, а спекулятивному приложению накоплений. В то же время на турецкий перераспределительный механизм все более возрастающее воздействие оказывает растущий турецкий капитал, в первую очередь — его наиболее крупная фракция, пользующаяся в максимальной степени налоговыми льготами и другими источниками бюджетного субсидирования, распоряжающаяся основной массой дефицитных кредитных ресурсов, оттесняя от их источников мелких и средних предпринимателей и товаропроизводителей города и деревни. В этих весьма противоречивых условиях, характерных для переходных общественных структур многих развивающихся стран, чрезвычайно важная роль в организации и регулировании перераспределительного процесса в общенациональных интересах принадлежит государству. Несмотря на определенные отклонения под влиянием внутренних и внешних объективных и субъективных факторов и причин турецкое государство смогло воспользоваться многими возможностями для повышения как нормы накопления, так и для организации инвестиционной деятельности в масштабах страны, ориентированной на расширение ее экономического потенциала, повышение темпов роста, достижение прогрессивных структурных изменений. Этому, в частности, в большей степени способствовали его усилия по развитию и реорганизации финансовой и денежно-кредитной системы, регулированию перераспределительных процессов.

Однако жесткое государственное регулирование, утвердившееся в стране с 30-х годов, в качестве составной части политики этатизма, благодаря которой длительное время достигалась централизация финансовых и материальных ресурсов на важнейших народнохозяйственных участках, все более обнаруживало свою несовместимость как с требованиями капиталистического разви-

тия, так и здорового экономического роста, невозможного без свободного развития рыночных сил и конкуренции, использования преимуществ международного разделения труда. Кроме того, достигая путем принудительных перераспределительных методов высокой степени концентрации ресурсов, государство направляло их преимущественно на вложения в нерентабельные или мало рентабельные отрасли и предприятия, чрезвычайно важные в народнохозяйственном отношении, но ослаблявшие государственную финансовую систему, ставшие одной из основных причин роста бюджетного дефицита, развития инфляционного процесса и всех связанных с ним негативных явлений в общественно-экономической жизни. Начатый в 80-е годы постепенный и все углубляющийся отход от всеобъемлющего государственного регламентирования и регулирования, сужение сферы предпринимательской деятельности, частичная приватизация государственного сектора сопровождаются существенной перестройкой перераспределительной системы, функционирование которой, ранее в значительной мере определявшееся административными решениями, все более подчиняется законам конкуренции и рынка. В конечном итоге со временем это должно повысить ее эффективность. Однако в 80-е гг. перестройка в данной сфере протекала весьма болезненно, сопровождалась ростом напряженности и дефицитности всех звеньев финансовой системы, нехваткой кредитных ресурсов и их дороговизной, небывалыми прежде масштабами и продолжительностью инфляции, процесс которой фактически стал неуправляемым. Таким образом, еще более обострилось и прежде лежавшее в основе напряженности финансово-денежно-кредитного механизма противоречие между ростом потребностей в наращивании капиталовложений и текущих затрат, необходимых для выполнения планов и программ, поддержания высоких темпов экономического роста, с одной стороны, и узостью внутренних источников накопления и финансирования, — с другой. Смягчение этого противоречия турецкие правящие круги пытаются достичь на путях дальнейшего совершенствования перераспределительной системы, маневрирования государственными ресурсами и изысканием новых методов мобилизации накоплений, повышения их финансовой отдачи, всемерной активизации частного предпринимательства, включения в экономический рост капиталов из сфер теневой экономики, а также максимального привлечения и опти-

мального использования внешних источников. Наряду с привлечением иностранных ссудных капиталов, прилагаются усилия для расширения притока частных инвестиций. Однако возрастание масштабов использования иностранных ссудных и предпринимательских капиталов уже имеет и несомненно будет и в дальнейшем иметь крайне неоднозначные последствия для страны.

В целом же, большой и многогранный опыт Турции использования внутренних и внешних источников и факторов в целях ускорения и модернизации экономического развития безусловно заслуживает внимания и может служить полезным материалом при разработке программ преобразования советской экономики.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

I. Монографии

1. Государственные финансы несоциалистических стран Азии. М., 1965. Главы: "Особенности бюджетных систем", 0,5 а.л.; "Общая характеристика методов бюджетного финансирования", 2,5 а.л.; "Государственные финансы Турции", 2,0 а.л.
2. Кредит и кредитные системы стран Азии. М., 1968; "Турция", 2,0 а.л.
3. Общие проблемы кредита стран Азии. М., 1968; раздел "Операции кредитно-банковских институтов", 2,0 а.л.
4. Денежное обращение стран Азии. М., 1971, глава "Турция", 1,5 а.л.
5. Турция: проблемы финансирования экономического развития. М., 1974, 14,0 а.л.
6. Политика и экономика современной Турции. М., 1977, глава "Финансовые аспекты накопления в период третьего пятилетнего плана", 1,5 а.л.
7. Финансово-экономические проблемы развивающихся стран Азии. М., 1978. Глава III - "Финансы", 3,0 а.л.
8. Налоги и экономический рост развивающихся стран (на примере стран Ближнего и Среднего Востока). М., 1981, 12,0 а.л.
9. Финансы капиталистических государств. М., 1985, глава XXI "Финансовые проблемы развивающихся стран". М., 1985, 1,0 а.л.

10. Капитализм в Турции. Социально-экономическое развитие в 50-80-х годах. М., 1987, глава V - "Накопление и его финансовые источники в Турции". 4,0 а.л.; глава I, § 5 - "Положение Турции в мировом капиталистическом хозяйстве", 0,5 а.л.
11. Новые тенденции экономического развития Турции в 80-е годы (в печати), глава VII - "Обострение финансовых проблем в Турции в 80-е гг.", 1,5 а.л.; "Введение", 0,5 а.л.

2. Статьи и рецензии

12. Государственные налоги в Турции, "Турецкий сборник", 1958, 2,0 а.л.
13. Местные налоги в Турции "Краткие сообщения ИНА", М., 1961, вып. XXX, 1,0 а.л.
14. Экономическая экспансия американского империализма в Турцию, "Политика США на Ближнем и Среднем Востоке". 1960, 3,0 а.л.
15. К вопросу об инфляции в Турции в 50-е годы, "Вопросы госфинансов, кредита и денежного обращения стран Азии", М., 1962, 1,0 а.л.
16. Проблемы промышленного развития Турции и иностранный капитал - "Проблемы современной Турции", 1963, 1,5 а.л.
17. Финансы - "Современная Турция" (Справочник), М., 1965, 1,0 а.л.
18. Финансы - "Турецкая республика" (Справочник), М., 1975, 1,5 а.л.
19. Финансы, кредит, денежное обращение; Внешние ресурсы. "Турецкая республика" (Справочник), М., 1990, 1,5 а.л.
20. Н.Г. Киреев. Национальный и иностранный капитал во внешней торговле Турции (рецензия) - "Народы Азии и Африки", 1969, № 5, 0,5 а.л.
21. Турция - "Современная Азия" (Справочник), М., 1977, 2,0 а.л.
22. Сельскохозяйственный кредит в республиканской Турции - "Турция: история, экономика", М., 1978, 0,5 а.л.
23. Финансовая политика правительства Б.Эджевита (раздел в статье "О некоторых итогах деятельности правительства Б.Эджевита" - "Восток и современность", 1979, № 2, 0,3 а.л.

24. Государственная политика Турции в области капиталовложений – "Турция: история, политика, экономика", 1984, I, 5 а.л.
25. Типология Турции с точки зрения ее внешних экономических связей. "Экономическое развитие современной Турции", М., 1983, I, 0 а.л.
26. Перспективы валютно-финансового положения Турции – "Восток и современность", 1984, № 2/32/, 0,5 а.л.
27. Государственные бюджеты развивающихся стран – "Финансово-кредитный словарь", М., 1984, т. I, 0,3 а.л.
28. Налоговая система (в соавторстве с Л.А. Дробзиной, Д.Д. Бутаковым) – "Финансово-кредитный словарь", М., 1986, т. 2, 0,3 а.л.
29. Налоговые льготы (в соавторстве с Л.П. Окуневой) – "Финансово-кредитный словарь", т. 2, 0,2 а.л.
30. Турция – "Финансово-кредитный словарь". М., 1988, т. 3, 0,4 а.л.
31. Финансовая политика (в соавторстве с Д.Ф. Ковалевским) "Финансово-кредитный словарь", т. 3, 0,2 а.л.
32. Финансы развивающихся стран (в соавторстве с В.А. Ганцким) "Финансово-кредитный словарь", т. 3, 0,4 а.л.
33. Этапы развития банковской системы Турецкой республики и некоторые новые тенденции – "Турция. История и современность", М., 1988, I, 0 а.л.
34. Финансово-экономические вопросы в турецких конституциях – "Турция. История и современность", М., 1988, I, 0 а.л.
35. Osman Ulagay, Özal ekonomisinde paramız pul olurken kim kazandı kim kaybetti. Ankara , 1987 (рецензия, в соавторстве с П.П. Моисеевым) – "Народы Азии и Африки", 1989, № 4, 0,5 а.л.

Общий объем публикаций по теме докторской диссертации 70 а.л.; всего автором опубликовано работ свыше 100 а.л.

Е.А. 2.6.

Подписано к печати 08.04.91
Объем 2,5 п.л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Зак. 164

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28